

Н. А. Добролюбов

"Воскресший Белинский"

Н. А. Добролюбов. Литературная критика

М., ГИХЛ, 1961

OCR Бычков М. Н.

Милостивый государь!

Вы, конечно, не стоите того, чтобы порядочный человек стал отвечать вам. Но мое негодование при чтении вашей статьи в "Северной пчеле" о смерти Николая Павловича было так сильно, что я решаюсь позабыть на несколько минут то глубокое презрение, какое всегда питал к вам, и унизиться до того, чтобы писать к вам, имея, впрочем, в виду не столько вас, сколько самое правительство, возбуждающее появление подобных статей¹.

Неужели вы думаете, что Русь до сих пор так простодушна и глупа, как была за пятьдесят лет тому назад, когда вы только что начинали еще свою позорную деятельность? Тогда вы могли спокойно уверять и уверить всех в вашем руссизме, могли увлечь квасным патриотизмом, могли безбоязненно проповедовать рабское подчинение деспотическим условиям Российской монархии и иметь успех так же, как имеет успех на церковной кафедре скучный проповедник, которого благочестивые слушатели слушают, зевая, и думают: правда, правда,-- да ведь уж это все известно давным-давно. Иная старуха, пожалуй, заплачет даже от скуки и умиления, а потом и пойдут слушатели кто в должность -- брать взятки, кто в кабак -- выпить, кто в гости -- посплетничать. В доброе старое время все точно так же согласились бы с вами в законности тирании, безмолвно и безусловно, а между тем стали бы надувать начальство, воровать казенные деньги и всеми мерами подличать пред первым временщиком. Теперь другое дело: Русь не освободилась еще от подобных злоупотреблений, потому что они неразлучны с неограниченным правлением одного; но она по крайней мере имеет слабость не считать всего этого законным, и уже много найдется в ней голов, готовых осудить всякое мошенничество, хотя бы оно нашлось в самом обожаемом идолу российских монархистов, имеющем весьма мало отличия от древних египетских богов.

"Плачь, русская земля! Не стало у тебя отца",-- говорите вы. Досталось бы вам за подобную дерзость при покойном Николае Павловиче. Как же не стало отца? А новый император? Разве он не отец? Или вы думаете, что он еще слишком молод для этого? Не бойтесь! Окруженный подобными вам пестунами, и он преждевременно состарится, отстанет от века и будет сечь плетьюми и ставить на колени (с завязанными глазами) своих детей за то, что они не веруют более той святой истине, что рыбки пляшут на сковороде от радости при мысли, что царь будет их кушать.

Во всей вашей статье, с начала до конца, преобладает риторика. Напрасно не сделали вы ссылок на Кошанского или Ломоносова, как он сам делал это в одном из своих похвальных слов. Это было бы по крайней мере честнее. А то ведь, пожалуй, русский немец подумает (настоящий русский и настоящий немец не подумает), что покойник и в самом деле был и великий, и мудрый, и правосудный, и благочестивый. Что велик-то он был, это правда; но за то, кажется, достаточно вознагражден он уже тем, что гроб для него сделали в три аршина с половиной длины. Нечего было и толковать об этом. Мудрость его выразилась, может быть, в том, что он целый век позволял водить себя за нос иностранным дворам и потом за свои дипломатические неудачи отдувался боками русских солдат, которых для этого насильно исторгал из объятий жен и матерей. Правосудие его достаточно знает каждый правый человек, получавший из какой-нибудь палаты, суда или департамента указ его императорского величества императора и самодержца всероссийского о том, что его процесс проигран, что просьба его не исполнена, что с него требуют штраф, что он присужден к лишению таких-то и таких-то прав. Подобных людей наберется пол-России. Другая половина тоже знает его правосудие, потому что тоже указом его императорского величества императора и самодержца всероссийского утверждалось подделанное завещание, подложный вексель, оправдывалось намеренное банкротство, награждалось чинами и орденами самое отвратительное подличание, возвышались казнокрады и люди, торгующие самыми священными чувствами человека. Знают это правосудие и те многие благородные мученики, которые за святое увлечение благом России, за дерзновенное обнаружение в себе сознания человеческого достоинства терзаются теперь в рудниках или изнывают на поселении в пустынной Сибири.